

Т. С. Мельниченко¹
T. Melnichenko

Судебный процесс 1938 г. над руководителями Рабочей партии марксистского единения (ПОУМ)

The Workers' Party of Marxist Unification (POUM) leadership's trial in 1938.

Аннотация: Данная статья посвящена одной из самых трагических тем в истории данной партии и истории Испанской Республики в целом – процессу над лидерами ПОУМ. К уже известным мировой историографии данным о процессе в статье добавляются неопубликованные документы, хранящиеся в РГАСПИ (Ф. 495. Оп. 183), включая письма, личные дела, протоколы допросов после майских событий, списки и доклады о «связи» Л. Троцкого и ПОУМ, доклады о подготовке и ходе процесса над ПОУМ. Заключенные ПОУМ сопротивлялись давлению, моральную поддержку им оказывали участники кампании солидарности в Испании и за рубежом. В результате процесса лидеров ПОУМ признали виновными в участии в «мятеже», намерении сменить общественное устройство Республики. Но главное обвинение против ПОУМ в связях с Франко не было подтверждено на процессе, что стало результатом не только дебатов на суде, но и ситуации в Республике, где сохранялся политический плюрализм. Взгляды международной общественности также были прикованы к процессу над ПОУМ. Несмотря на то, что в Испании не удалось организовать показатель-

¹ **Татьяна Сергеевна Мельниченко** – окончила магистратуру Государственного академического университета гуманитарных наук, независимый исследователь. **Tatiana Melnichenko** – independent researcher, @mail: tatyana.melnichenko2015@yandex.ru

ный процесс в стиле «московских процессов», и сведения о «троцкистско-фашистском заговоре» не нашли подтверждения, приговор все же нанес удар по репутации ПОУМ. Однако ангажированность процесса все же была существенной, что дискредитировало и республику в глазах демократически настроенной общественности, и процесс над ПОУМ остался в истории как одно из «черных пятен» во взаимодействии Испанской Республики и СССР. Борьба за своеобразную реабилитацию партии продолжилась и в эмиграции.

Ключевые слова: Горкин, Гражданская война в Испании, Испанская республика, Майские события 1937 г., ОСПК, ПОУМ

Abstract: This article is devoted to one of the most tragic topics in the history of this party and the history of the Spanish Republic as a whole, namely, the trial of the leaders of the Workers' Party of Marxist Unification. The following unpublished documents stored in the Russian State Archive of Social and Political History were used for the analysis (F. 495. Op. 183): letters, personal files, protocols of interrogations after May Days, lists and reports on the "connection" between Trotskyi and the POUM, reports on the preparation and course of the trial of the POUM. Members of the POUM were accused of participating in a "rebellion", moving to change the social order of the Republic. The accusation of the POUM connections with Franco did not seem convincing, either in Spain or abroad. The international public's attention was focused on the trial of the POUM. Despite the fact that Spain failed to organize a show trial in the style of the "Moscow trials" and the "conspiracy between Trotskyi and Fascists" was not confirmed, the verdict had a negative impact on the POUM reputation. Thus, the trial of the POUM remained in history as one of the "black spots" in the interaction between the Spanish Republic and the Union of Soviet Socialist Republics. However, the prisoners of the POUM resisted pressure, they were supported morally by participants of the campaign of solidarity in Spain and abroad. The struggle for a kind of rehabilitation of the party continued in emigration.

Keywords: Gorkin, Spanish Civil War, Spanish Republic, May Days 1937, PSUC, POUM

Период гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. стал не только временем противоборства фашизма и антифашизма, франкистов и республиканцев, но был также связан с конфронтацией левых политических сил. В центре этой борьбы оказалась ПОУМ (Partido Obrero de Unificación Marxista – Рабочая партия марксистского единения²). Возникшая в 1935 г., когда перед цивилизацией стоял вопрос: социализм или фашизм, ПОУМ вступила на испанскую политическую сцену под объединительными лозунгами. Но на практике образование и деятельность партии объективно скорее провоцировали конфликты, чем способствовали единству левых сил. Сторонники ПОУМ выступали как против политики Сталина, так и против путчистов генерала Франко и его союзников Гитлера и Муссолини. ПОУМ сыграла активную роль в столкновениях мая 1937 г. в Барселоне. Под предлогом борьбы с троцкизмом были репрессированы многие члены и руководители этой организации.

В контексте общей картины Гражданской войны в Испании деятельность ПОУМ в зарубежной историографии исследуют такие видные историки как Р. Фрайзер³, Б. Боллотен⁴, А. Виньяс⁵ и др.

Однако первые работы, посвященные деятельности ПОУМ, были написаны непосредственными участниками событий. Так, главный редактор партийной газеты *La Batalla* В. Альба уже с 1947 года начал публиковать свои работы⁶. Значительная часть главной работы В. Альбы «Испанский марксизм против советского коммунизма. История ПОУМ во время Гражданской войны в Испании» отводится свидетельствам репрессивной политики, направленной против ПОУМ после майских событий 1937 г. Дано описание дней перед «Московским процессом в Барселоне», отношений с дружественной Национальной конфе-

² Встречается также другой перевод названия: Рабочая партия марксистского единства.

³ Fraser, 1979.

⁴ Bolloten, 1977.

⁵ См. например: Viñas, 2006.

⁶ Alba, 1974; Alba, 1977; Alba, Schwartz, 1988.

дерацией труда (НКТ) и идейных поисков одного из лидеров партии Андреса Нина. Автор также приводит фрагменты переписки Х. Негрина и М. Асаньи и доказывает, что А. Нин был убит советскими спецслужбами.

Х. Горкин, один из ключевых деятелей ПОУМ, в своих воспоминаниях дает политический анализ репрессивной политики, направленной против партии. В издании публикуются материалы процесса (стенограммы заседаний, текст судебного приговора и пр.). Автор довольно подробно останавливается на роли испанских и русских коммунистов, которые пытались организовать Московские процессы в Барселоне⁷.

А. Гильямон, видный исследователь рабочего движения и испанской революции, в своей работе, посвященный сталинским репрессиям, опубликовал некоторые рассекреченные данные о сотрудниках советской разведки в Испании⁸.

Довольно подробно рассматривает деятельность ПОУМ в контексте испанской гражданской войны немецкий исследователь Р. Тоссторфф⁹. Особое внимание автор уделяет обоснованию практической деятельности партии, также немаловажное место в работе занимает и изучение репрессивной политики Компартии и советских спецслужб, направленной против ПОУМ¹⁰.

Исследователь Ф. Годишо рассматривает репрессии против ПОУМ в контексте эволюции испанской судебной системы в период гражданской войны¹¹.

Среди отечественных исследований, затрагивающих историю ПОУМ, особо стоит отметить работы А.В. Шубина¹², В.В. Дамье¹³ и В.З. Роговина¹⁴.

⁷ Gorkin, 1974.

⁸ Guillamon, 2015.

⁹ Tosstorff, 1987; Tosstorff, 2006.; Тоссторфф, 2012. С. 191–207; Tosstorff, 1993. S. 181 – 202.

¹⁰ Tosstorff, 1993. S. 193 – 216.

¹¹ Godicheau, 2004. P. 839-870.

¹² Шубин, 2012; Шубин, 2019; Шубин, 2016; Шубин, 2021. С. 56–91.

¹³ Дамье, 2018.

¹⁴ Роговин, 1998.

Данная статья посвящена одной из самых трагических тем в истории данной партии и истории Испанской Республики в целом – процессу над лидерами ПОУМ, для анализа которых привлечены неопубликованные документы, хранящиеся в РГАСПИ (Ф. 495. Оп. 183): стенографические отчеты о заседании суда, письма, личные дела, протоколы допросов после майских событий, списки и доклады о «связи» Л. Троцкого и ПОУМ, доклады «агентов» о подготовке и ходе процесса над ПОУМ. Кроме того, в работе анализируются опубликованные документы, доступные на сайте фонда А. Нина. Фонд был создан в 1987 г. для увековечивания памяти жертв политических репрессий – членов ПОУМ¹⁵. Некоторые тексты, собранные Фондом, выложены на сайте «Интернет архива марксистов»¹⁶.

Процесс проходил 11–22 октября 1938 г. под председательством судьи Верховного суда Иглесиаса Портала. Защищали интересы членов ПОУМ в суде социалист В. Родригес Ревилья и Б. Пабон. На скамье подсудимых оказались 7 человек: Х. Андраде¹⁷, П. Бонет¹⁸, Х. Горкин¹⁹, Ж. Аркер²⁰, Э. Адрохэр²¹, Д.

¹⁵ <https://fundanin.net/>

¹⁶ <https://www.marxists.org/>

¹⁷ Хуан Андраде (1898 – 1981) – видный деятель рабочего движения, бывший член КПИ, ЛКИ; был членом ИК ПОУМ с момента образования партии, был одним из ведущих публицистов *La Batalla*.

¹⁸ Пере Бонет (1901 – 1980) – активный деятель профсоюзного движения, был членом ИК ПОУМ с момента образования партии.

¹⁹ Хулиан Горкин (1901 – 1987) – бывший член Рабоче-крестьянского блока (РКБ), международный секретарь партии, активный публицист *La Batalla*. В 1939 – 1940 гг. был секретарем Лондонского бюро.

²⁰ Жорди Аркер (1906 – 1981) – бывший член РКБ, был членом ИК ПОУМ с момента создания партии, активно участвовал в заседаниях ЦК ПОУМ.

²¹ Энрике Адрохэр-и-Паскуаль, более известный как Э. Адрохэр Жиронелла (1908-1987) – бывший член РКБ, член ИК ПОУМ, был избран генеральным секретарем и входил в состав регионального секретариата ВСТ Каталонии; брат известной активистки ПОУМ А. Адрохэр-и-Паскуаль.

Ребуль Кабре²² и Х. Эскудер²³. Как вспоминали поумисты на совещании в Барселоне 28 октября 1938 г., «наш милый и незабываемый Андрес Нин. Он также присутствовал, несмотря на план его убийц... В центре скамейки, вместе с нашими товарищами, его большая фотография и красный венок из цветов выполняли функции символического присутствия»²⁴.

Обвинение пыталось доказать, что ПОУМ с самого начала гражданской войны выступала против республиканского правительства, замышляла государственный переворот и заранее спланировала майские события. Политика ПОУМ, по версии обвинения, с самого начала войны была направлена против всех антифашистских организаций. Такая кампания позволила бы заменить республиканское правительство «правительством рабочих и крестьян», подконтрольным исключительно ПОУМ²⁵. «Отказ» ПОУМ полностью интегрироваться в Народный фронт, ее «изоляция» рассматривались обвинением как единственное препятствие на пути единства в антифашистском движении.

По версии обвинения, организация «майского восстания» была заранее хорошо спланированной акцией. Именно члены ПОУМ начали восстание, не позволив занять телефонную станцию гражданским гвардейцам; они начали стрельбу из «Телефоники» по силам безопасности; строительство баррикад в Барселоне; штурм общественных зданий в городе, намереваясь сформировать «правительство рабочих и крестьян»; их пропаганда была направлена на обман простых рабочих и на убеждение их в том, что восстание было поднято для защиты завоеваний революции; они во время мятежа убили множество сторон-

²² Даниэль Ребуль Кабре – более известный как Давид Рей (1889 – 1958) – бывший член НКТ, РКБ, член ЦК ПОУМ.

²³ Солано, 2017. С. 82. Хосе Эскудер – во время майских событий технический директор *La Batalla*. Поддерживал отношения с А. Нином, а после начала гражданской войны вернулся в Барселону из США и вступил в ПОУМ.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 144.

²⁵ Declaracion integra de Julian Gorkin e el proceso contra el POUM // < <https://www.marxists.org/espanol/gorkin/proceso.htm> > (дата обращения: 03.06.2021).

ников партий и организаций, поддерживающих Народных фронт; поставили под угрозу жизни и имущество иностранных граждан, поддерживающих республику; они применяли против национальной гвардии винтовки, пулеметы, танки и др., которые были отправлены правительством на Арагонский фронт²⁶. Таким образом, на ПОУМ перекладывалась ответственность за все насильственные действия, которые происходили в Барселоне в мае 1937 г., и в которых гораздо более важную роль играли НКТ и партии Народного фронта.

Обвинение также пыталось доказать, что члены ПОУМ получали деньги из Германии и Италии, а майские события были спланированы в том числе из-за договоренности с «международной фашистской организацией». Так, в докладе Б. Члагнамтена, участвующего в конфискации имущества арестованных поумистов, говорится, что «начало контрреволюционного восстания неслучайно совпало с началом наступления Ф. Франко на Бильбао. Это свидетельствует о попытках троцкистов разорвать Народный фронт и нанести военное поражение [Республике]»²⁷. ПОУМ обвиняли в незаконном обороте оружия с целью его использования во время восстания против правительства²⁸.

Обвинение пыталось доказать, что члены ПОУМ вывозили деньги и ценные вещи во Францию, там же встречались и поддерживали отношения с «подозрительными» иностранными гражданами. Например, прокурор пытался доказать, что Х. Горкин в начале 1937 г. вывез картину «Благовещение» Эль Греко и пытался ее продать во Франции²⁹.

По мнению обвинения, ПОУМ находилась в оппозиции к республиканскому правительству, критиковала его политику, политику партий и организаций, которые поддерживал Народ-

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. 1 – 15.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 5. Л. 11.

²⁸ Declaracion integra de Julian Gorkin e el proceso contra el POUM // <<https://www.marxists.org/espanol/gorkin/proceso.htm>> (дата обращения: 03.06.2021).

²⁹ Ibidem.

ный фронт, тем самым специально создавала условия для захвата власти. Подсудимые способствовали поддержанию состояния беспорядков и мятежа среди рабочего класса, нарушая коллективную дисциплину, необходимую для борьбы с фалангистами³⁰.

Прокурор пытался установить связь подсудимых с разными иностранцами, указывал на то обстоятельство, «что адреса, найденные в большом количестве, представляют собой широко разветвленную связь, с различными организациями и странами»³¹. По мнению обвинения, прослеживаются связи, ведущие к гестапо и итальянскому фашизму³². «Агенты» родились или проживали в Германии или Италии. Однако упомянутые иностранцы, входившие, по мнению обвинения, в разветвленную агентурную сеть, зачастую не имели никакого отношения к ПОУМ и между собой не пересекались. Кроме того, прокурор пытался доказать, что в 29-й дивизии могли быть не только антифашисты, но и агенты Франко³³.

Во время судебного процесса обвиняемых сначала допрашивал прокурор, а затем задавали вопросы адвокаты. Вопросы в основном были однотипными, сначала прокурор пытался заставить подсудимого признаться, что политика ПОУМ с самого начала гражданской войны была направлена против республиканского правительства и Народного фронта, а подсудимые – контрреволюционеры и предатели Родины, готовившие «майское восстание».

Тактика прокурора заключалась в чередовании вопросов на разные темы, что должно было запутать подсудимого. Однако даже в докладе, отравленном в Москву, отмечалось, «как несурово и непрофессионально действует прокурор»³⁴.

Среди вопросов, которые были заданы стороной обвинения на судебных заседаниях, можно выделить ключевые:

³⁰ Ibidem.

³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 5. Л. 13.

³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 5. Л. 19.

³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 244.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 5. Л. 11

1. С какого момента ПОУМ начала выступать против правительства Народного фронта?
2. Как ПОУМ планировала и организовала мятеж 3 мая?
3. Какие отношения были у членов ПОУМ с Л. Троцким?
4. Контролировала ли ПОУМ иностранных добровольцев, прибывавших на линию фронта?
5. Какова связь членов ПОУМ с сотрудниками гестапо и агентами Франко?

Подсудимые настаивали на том, что обвинение действует в интересах советского правительства; отрицали и опровергали как концепцию обвинения в целом, так и отдельные положения, которые пытался выдвигать прокурор.

Ж. Ровиру, как командующего 29-й дивизией, обвинили в том, что члены ПОУМ покинули дивизию, чтобы «взять Лериду»³⁵. Ж. Ровира, отвечая на вопросы прокурора, так прокомментировал ситуацию: «одни поехали в Барселону, чтобы встретиться с властями столицы, другие - в Лериду, Ренс и т.д., чтобы узнать, что нам делать. Случай с Леридой, дорогу к которой из аэродрома занял «Красный Легион», приобрел масштабы, вызывающие у людей недоумение». Ж. Ровира также отмечает, что «Красный легион» был под контролем Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК)³⁶, также ОСПК контролировала почти весь город³⁷.

По мнению обвинения, эта тактика ПОУМ оказала заметное влияние на военную ситуацию в республике в пользу врага, по-

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 5.

³⁶ Отметим, что в октябре 1938 г. «борьба с троцкизмом» проходила и в рядах ОСПК. Так, советский агент докладывает о том, что выступающие на собраниях ОСПК с разъяснением основных положений троцкизма и их критикой, тесно сотрудничают с ПОУМ. Осведомленность о положениях троцкизма достигалась, по мнению коммунистов, исключительно пропагандой ПОУМ. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 121.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 5.

ставив безопасность Каталонии и подконтрольной правительству части Испании под угрозу³⁸.

Х. Андраде на обвинение прокурора заявил, что оружие, которое использовалось в майские дни, было запасами для обороны ПОУМ и ее помещений в Барселоне. А после завершения столкновений, зная, что правительство распорядилось обыскать и изъять оружие, они отправили его на фронт для более эффективного использования³⁹. Кроме того, Х. Андраде категорически отрицает, что он или Х. Горкин встречались с фалангистом Ф. Гольфином⁴⁰, а также, что члены ПОУМ организовали из тюрьмы Валенсии нападение на Прието, Вальтера и Модесто.

Х. Горкин на процессе не отрицал то, что во время гражданской войны ПОУМ критиковала политику Народного фронта, но настаивала, что критика – право любой партии⁴¹. Х. Горкин на суде утверждал, что 1 мая 1937 г. правительство не отправило оружие на Арагонский фронт. Коммунистическая партия Испании (КПИ), ответственная за распределение оружия на фронтах, таким образом, саботировала ПОУМ, выполняя приказ Москвы.

Х. Горкину, директору *La Batalla*, прокурор задавал вопросы, связанные с ее деятельностью. ПОУМ с 1 мая в *La Batalla*

³⁸ Declaracion integra de Julian Gorkin e el proceso contra el POUM // <<https://www.marxists.org/espanol/gorkin/proceso.htm>> (дата обращения:03.06.2021).

³⁹ Pagès, 2011. P. 118.

⁴⁰ Ibid. P. 119 – 120. КПИ должна была доказать, что аресты ПОУМ были обоснованными. В качестве такого доказательства был представлен план Мадрида, который «обнаружили» у фалангиста Хавьера Фернандеса Гольфина во время рейда на «Пятую колонну». На плане были отмечены оборонительные сооружения города, а на обратной стороне «специальным кодом» было написано невидимыми чернилами зашифрованное сообщение Франко, которое якобы содержало отчет о сотрудничестве с ПОУМ и, прежде всего, с «N», т.е. А. Нином. См. подробнее: Tosstorff, 1993. S. 202.

⁴¹ Declaracion integra de Julian Gorkin e el proceso contra el POUM // <<https://www.marxists.org/espanol/gorkin/proceso.htm>> (дата обращения:03.06.2021).

начала публиковать материалы в ответ на провокации КПИ и ОСПК. Особый интерес вызывали публикации Л. Тоцкого и В. Сержа. Прокурора также интересовало, давал ли В. Серж какие-либо указания партии. Прокурор пытался доказать, что ПОУМ не «национальная партия», а орудие зарубежных центров, и даже бойцы интербригад оказывают влияние на политику партии⁴².

На вопрос прокурора о финансировании партии (получали ли члены ПОУМ помощь от фашистских организаций?) Х. Горкин ответил, что зарубежное финансирование партия получала исключительно от представителей Социалистической партии Франции, Независимой рабочей партии Великобритании, Революционной социалистической партии Нидерландов, Социалистической рабочей партии Германии, Итальянской демократической социалистической партии, а также от представителей разных союзов рабочих Новой Зеландии, Африки, США, Канады, стран Центральной и Южной, т.е. от представителей независимых организаций, входивших во Вторую и Третью Интернационалы⁴³.

Х. Горкин подчеркивал спонтанный характер майских событий, несмотря на то, что ПОУМ знала о провокациях, к которым в то время все чаще прибегали члены КПИ и ОСПК, но не республиканское правительство. ЦК ПОУМ не обсуждал захват «Телефоники» со своими боевиками, а призывы «свергнуть правительство» в другие города Каталонии не отправлялись, тем более что связь была прервана⁴⁴.

Прокурор пытался доказать, что майские события были организованы исключительно ПОУМ, бойцы которой действовали также изнутри Всеобщего союза трудящихся (ВСТ). Заявления Х. Горкина о том, что «Телефонику» контролировали силы Национальной конфедерации труда (НКТ) и ВСТ прокурор игнорировал. НКТ и ВСТ, таким образом, как организации не признавались ответственными за кровопролитие.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

Х. Горкин заявляет, что пропаганда на подконтрольном поумовцам фронте против КПИ и ОСПК не проводилась. На вопрос прокурора о связи с Л. Троцким и троцкистами, Х. Горкин заявил, что никакой прямой связи с Л. Троцким и троцкистскими организациями у ПОУМ нет⁴⁵.

По мнению Х. Горкина, именно 6 мая, когда ПОУМ и НКТ отдали приказ своим сторонникам покинуть баррикады, на улицах Барселоны начались политические убийства незащищенных активистов⁴⁶.

Свидетель обвинения В. Льянос⁴⁷ строил свои показания на мнении Ф. Ларго Кабальеро и его секретаря Агирре. Они, по словам свидетеля, заявили, что «майское восстание имело контрреволюционный характер и было организовано ПОУМ»⁴⁸. ПОУМ ввела в заблуждение НКТ-ФАИ, а 29-я дивизия восстала и, обманув часть 28-й, сумела вовлечь их в движение. В. Льянос, будучи в Лериде во время конфликта ПОУМ и ОСПК, решил, что действия повстанцев были направлены на помощь фалангистам. А на линии фронта, который находился под контролем 29-й дивизии, был заключен договор о ненападении с противником, о чем, по мнению В. Льяноса, свидетельствуют многочисленные показания перебежчиков. На линии фронта не производились выстрелы, а бойцы ежедневно общались с фалангистами⁴⁹.

Другой свидетель обвинения К. де Португаль, начальник шифровального отдела Министерства национальной обороны, заявляет, что он был ознакомлен с «картой», и подтверждает, что код, использованный в шифровке, совпадает с кодом, который использует противник⁵⁰.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ С 1923 г. член ИСПК, позже ОСПК, президент ВСТ, политический эмигрант в СССР.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 13.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 14.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 16–17.

Свидетель обвинения Х. Бока Амич сначала признался в шпионской деятельности в пользу фашистов, но потом отказался от своих показаний. Прокурор пытался доказать, что свидетель подвергался давлению со стороны поумистов в тюрьме⁵¹.

Правительство отказалось допустить на процесс иностранных наблюдателей. Но за ПОУМ активно заступалась внутриреспубликанская оппозиция. На процессе выступил целый ряд свидетелей защиты, среди которых были видные деятели социалистов и анархистов, в том числе Ф. Ларго Кабальеро, Л. Аракистайн, Ф. Монтсени и др.

Во время дачи показаний Ф. Ларго Кабальеро заявил, что майское движение не было запланированной акцией ПОУМ, но было двусторонней борьбой между политическими элементами Каталонии, и «ни в коем случае не шла борьба, направленная против Республики»⁵². Он добавил, что выступил категорически против запрета ПОУМ, всегда считал ее сторонников бескомпромиссными антифашистами⁵³.

По словам другого свидетеля со стороны защиты А. Галарсы, министра внутренних дел до середины мая, организованной провокации со стороны какой-либо конкретной организации не было. Он уверял, что «конфликт был урегулирован благодаря вмешательству... Гарсии Оливера и Федерики Монтсени, которые приехали в Барселону, и решением правительства республики, направившим в Барселону 6000 штурмовых охранников». Он добавил, что правительство республики не считало, что инициатором выступила ПОУМ, поскольку ее силы составляли меньшинство⁵⁴.

Судья М. де Мора при подготовке к процессу сам сомневался в достоверности и объективности материалов следствия. Так, он писал М. де Ирухо 26 ноября 1937 г., что не видит необходимости в сборе такого большого количества материала по делу ПОУМ. Предоставленные полицией документы не объясняют

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 17.

⁵² Godicheau, 2004. P. 862.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 18.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 19.

причины задержания членов ПОУМ и иностранцев, арестованных по этому делу. Свидетельства зачастую были анонимными и не могли быть приняты в качестве доказательств вины подсудимых⁵⁵. Судья, по-видимому, к концу процесса в большей степени был на стороне обвиняемых, но должен был вынести политически мотивированный приговор, на котором, по предположению историка Р. Тоссторфа, настаивал Х. Негрин⁵⁶. Возможно, Х. Негрин колебался. Так, по мнению испанского историка А. Виньяса ответственность за репрессии того периода лежит не на премьер-министре Х. Негрине, а на его коллегах⁵⁷.

Членов ПОУМ признали виновными в участии в «мятеже», намерении сменить общественное устройство Республики⁵⁸. Члены исполнительного комитета были приговорены к 11 и 15 годам заключения. Д. Рей (Д. Ребуль Кабре) и Х. Эскудер, которых обвиняли в пособничестве мятежу, были оправданы⁵⁹.

Обвинение ПОУМ в связях с Франко не представлялись убедительными ни в Испании, ни за рубежом. ПОУМ публично критиковала КПИ, ОСПК, СССР и Коминтерн, освещала репрессивную политику сталинистов против партии. Разногласия А. Нина и И. Сталина были хорошо известны не только в Каталонии. Взгляды международной общественности были прикованы к процессу над ПОУМ. М. де Ирухо, на тот момент уже бывший министр юстиции, открыто заявлял обо всех аномалиях, связанных с действиями следствия, а также об обеспокоенности международного сообщества по поводу независимости судебной системы Испании. В том числе широкий международный резонанс позволил оказать своеобразное давление на суд. Несмотря на то, что в Испании не удалось организовать показательный процесс в стиле Московских процессов, приго-

⁵⁵ Godicheau, 2004. P. 852.

⁵⁶ Tosstorff, 1993. S. 208 – 209.

⁵⁷ Viñas, 2009. P. 482.

⁵⁸ Солано, 2017. С. 83.

⁵⁹ Iglesias, 1938 // <https://fundanin.net/2019/01/26/la-represion-y-el-proceso-contra-el-poum-ignacio-iglesias-1938/> (дата обращения: 22.08.2021)

вор все же нанес удар по репутации ПОУМ, которая раскалывала единый фронт борьбы с фашизмом.

Например, Социалистическая партия США сначала «поздравила Испанскую республику» с отправлением правосудия и лишь позднее под влиянием новых фактов осудила правительство Х. Негрина. Судебный процесс косвенно подтверждал несостоятельность пропаганды Коминтерна в Испании, опроверг звучащие в международной прессе утверждения о том, что коммунисты (КПИ, ОСПК) и в Испании являются «движущей силой» революционных процессов⁶⁰.

В советской прессе тему ПОУМ освещал М. Кольцов. Он писал, что анализ майских событий показал: ПОУМ – это шпионская организация, которая находилась в полном распоряжении врага. Все члены ПОУМ и все те, кто каким-либо образом защищал или оправдывал ее сторонников, защищал преступления троцкистов, изменников и шпионов. А «разоблачение ПОУМ должно послужить грозным предупреждением для многих»⁶¹.

Как отмечает А.В. Шубин, «руководство КПИ, и Москва достаточно трезво представляли себе, что происходило в Барселоне, и продолжали распространять по всей Испании и миру версию о «анархо-троцкистском мятеже» в чисто пропагандистских целях, не веря в нее»⁶².

Еще одним эпизодом советской пропаганды против ПОУМ и международного троцкизма можно назвать выход книги М. Ригера⁶³ в 1938 г. в Барселоне «Испанские троцкисты на службе Франко». Автор заявил, что данной публикацией намерен «дать читателю человеческую правду о героической борьбе испанского народа и с официальными документами в руках разоблачить

⁶⁰ The Organizer. 15.12.1938.

⁶¹ Правда. 01.08.1938.

⁶² Шубин, 2012. С. 377.

⁶³ Настоящее имя Люль Франц – австриец, находящийся на службе советской разведки, во время гражданской войны в Испании воевал в интербригадах.

его предателей на территории самой республики»⁶⁴. Тем не менее, возникает вопрос об авторстве публикации. Литературная обработка «секретных документов», по мнению Л.И. Воробьева, принадлежит А. Орлову⁶⁵. Выход этой книги прокомментировал М. Кольцов, назвав поумистов, как и троцкистов-бухаринцев, людьми, которые «пробовали изображать из себя каких-то политических деятелей, оппозиционеров, а на проверку оказались просто платными шпиками, продажными шукурами, наемными убийцами на службе у мракобесов, у палачей народа»⁶⁶.

Объявленная «связь с Франко» и ПОУМ была призвана, в том числе оправдать и дополнить Московские процессы 1936–1938 гг., должна была послужить доказательством существования международного троцкистского заговора. «Фашистская интервенция в Испании и троцкистско-бухаринские банды, орудовавшие в нашей стране – звено одной цепи»⁶⁷ – так в 1937 г. ситуацию оценивал советник ВВС Испанской республиканской армии Ф.А. Агальцов.

Но приговор против ПОУМ, при всей его ангажированности, стал доказательством несостоятельности версии сталинистов. В более свободной и все еще революционной Испании повторение «московских процессов» оказалось невозможным.

После арестов члены Рабочей партии марксистского единения не прекращали борьбу. После первого судебного заседания члены Исполнительного комитета ПОУМ, оставшиеся на свободе, пытались привлечь внимание к несправедливо организованному судопроизводству. Подготовленный поумистами протест подписали такие видные политики, как Ф. Монтсени, Ф. Ларго Кабальеро, Л. Аракистейн, Р. Льюпис, Н. Оливер, Х. Пейро, Х. Тарраделлас, Л. Миравитльес и др.⁶⁸.

⁶⁴ Цит. по: Воробьев, 2003. С. 96.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Правда. 01.08.1938

⁶⁷ Цит. по: Рыбалкин, 2016. С. 124.

⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 173.

Исполком ПОУМ в своей резолюции указывал на то, что пока бойцы ПОУМ воюют на фронте, бойцы представителей КПИ и ОСПК остаются в тылу, концентрируя силы на захвате бюрократического аппарата. «Именно эти элементы в ходе боевых действий уничтожали целые подразделения с единственной целью – политического лавирования»⁶⁹. При этом обвинения поумистов в адрес их противников раздувались почти также гиперболически, как и обвинения в адрес самой ПОУМ. «Именно они (представители КПИ и ОСПК – Т.М.) привели к потере целого ряда фронтов, потеряли людей и оружие. Все для того, чтобы облегчить свой путь к гегемонии в правительстве. Именно они... потеряли целые регионы, стратегические позиции на побережье и французской границе, чтобы облегчить реализацию международной политики Советского государства, поставив под контроль колониальные дороги или границы стран, названных демократическими»⁷⁰.

В сентябре британский социалист Ф. Броквей в своем докладе о поездке в Испанию писал: «Несмотря на то, что Исполком и 250 руководящих работников Барселоны совместно с 30 поддерживающими их иностранцами арестованы, партия продолжает работать. Были проведены конфискации представителей ПОУМ по всей Каталонии и отделений в Кастилии, на них был выделен новый Исполком. Выделены новые местные руководители организаций. На предприятиях распространено 80 000 листовок и т.д. Рассчитывают выпускать «Ла Баталья» нелегальным путем»⁷¹.

За неделю до падения Барселоны лидеры партии, находившиеся в тюрьме Лес Корс, потребовали в письме к правительству немедленного освобождения всех арестованных антифашистов (включая репрессированных анархистов и бойцов интербригад), чтобы они могли защищать город. Однако вместо этого за два дня до падения Барселоны по приказу министра юстиции Р. Гонсалеса Пеньи Х. Андраде, Ж. Аркер, Х. Горкин,

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 183. Д. 29. Л. 234.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Коминтерн и гражданская война в Испании, 2001. С. 311.

П. Бонет, В. Солано, Хиронелья, Ж. Родес, Ж. Фарре Гассо были переведены в Кадакес. После следующей просьбы об освобождении Х. Негрин заверил руководителей ПОУМ о скором освобождении. И, по словам В. Солано, он утверждал, что это «русские и коммунисты “вынудили” его проводить репрессии»⁷². Однако приказ так и не поступил, и члены ПОУМ «с согласия охраны»⁷³ перешли французскую границу и оказались на свободе.

В Париже продолжались заседания исполкома ПОУМ, который вскоре поставил перед собой задачи: реорганизовать партию в изгнании, поддерживать товарищей, оставшихся в Испании, и заручиться поддержкой Лондонского бюро и Международного рабочего антивоенного фронта⁷⁴.

Партия продолжала свою деятельность, находясь в эмиграции. На регулярной основе выпускала бюллетени, в которых анализировались международные события, особое место занимал анализ действий советского руководства и событий после Московских процессов. В Париже вновь стала выходить *La Batalla*. После начала Второй мировой войны французское правительство распустило объединения испанских эмигрантов. После поражения Франции левые активисты подверглись репрессиям. В 1941 г. военный трибунал в Монтобане приговорил к заключению группу поумистов⁷⁵. В 1946 г. вышел из заключения Х. Маурин, но он отошел от политики. В 1947 г. генеральным секретарем стал В. Солано. Ряд видных деятелей ПОУМ, такие как Ж. Ровира, Х. Горкин, И. Иглесиас и В. Альба отошли от ПОУМ, став социал-демократами⁷⁶.

После смерти Франко С. Каррильо из КПИ, а также Р. Рибо из ОСПК осудили убийство А. Нина, однако они не признали участие своих партий в этом. Х. Негрин писал: «Я не мог рассказать то, что знал о деле Нина и его задержании не республи-

⁷² Солано, 2017. С. 85.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 87.

⁷⁵ Там же. С. 82.

⁷⁶ Шубин, 2021. С. 88.

канской полицией, а иностранной службой, поскольку это не могло быть обнаружено»⁷⁷.

В 1975 г. ПОУМ пыталась воссоздать партию в Испании, которую в 1977 г. легализовали. ПОУМ пыталась участвовать в выборах в составе Фронта единства рабочих⁷⁸. Однако восстановление политического плюрализма в Испании не принесло ПОУМ восстановления ее влияния в Испании и, в конечном счете, привело к распаду партии. Последний номер газеты *La Batalla* был выпущен в 1980 г.⁷⁹ В 1987 г. бывшие члены ПОУМ открыли Фонд А. Нина, который носит историко-мемориальный характер⁸⁰.

Поражение ПОУМ в 1937–1938 гг., от которого она уже не смогла оправиться, объясняется, прежде всего, стратегией партии, рассчитанной на конфронтацию с СССР и КПИ, влияние которых росло по объективным причинам. Социальная революция, по мнению руководителей Коминтерна, должна была ограничиться буржуазно-республиканской программой, чтобы не поставить под угрозу международную политику СССР, направленную на союз с Францией и Великобританией против Германии. Этот курс вполне устраивал и правое крыло Народного фронта. В ходе дискуссий в НКТ ее большинство также решило сохранить верность широкому антифашистскому фронту, который «подрывала» ПОУМ.

Первоначально ПОУМ рассчитывала на популярность своих радикальных лозунгов в рабочем движении, но она не выдержала конкуренции с НКТ и ОСПК. Партии также не удалось стать лидирующей «надстройкой» над НКТ. Таким образом, после майских событий ПОУМ оказалась в наибольшей изоляции и предстала удобной целью для коммунистов и представителей СССР. Процесс над ПОУМ и не нашедшие подтвержде-

⁷⁷ Cit.: Viñas, 2012. P. 619.

⁷⁸ В него входили также Революционная коммунистическая лига, Организация левых коммунистов и Коммунистическое движение.

⁷⁹ Pagès, 2019. // < <https://fundanin.net/2019/06/10/el-poum-durant-la-transicio/> > (дата обращения: 03.06.2021).

⁸⁰ Официальный сайт Фонда А. Нина: < <https://fundanin.net/> >

ния сведения о «троцкистско-фашистском заговоре» остались в истории как одно из «черных пятен» во взаимодействии Испанской Республики и СССР. Заключенные ПОУМ сопротивлялись давлению, моральную поддержку им оказывали участники кампании солидарности в Испании и за рубежом. Борьба за своеобразную реабилитацию партии продолжилась и в эмиграции.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Воробьев Л.И.* В пламени испанской войны // Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. М.: Международные отношения, 2003. С. 90 –101. Vorob'ev L.I. V plameni ispanской vojny // Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki. Tom 3. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. S. 90 – 101.
- Дамье В.В.* Анархо-синдикализм революционное движение в Испании (1919–1939). М.: ЛЕНАНД, 2018. Dam'e V.V. Anarho-sindikalizm i revolyucionnoe dvizhenie v Ispanii (1919-1939). Moskva: LENAND, 2018.
- Роговин В.З.* Мировая революция и мировая война. М.: Москва, 1998. Rogovin V.Z. Mirovaya revolyuciya I mirovaya vojna. Moskva: Moskva, 1998.
- Рыбалкин Ю.Е.* Сталин и Испания. М.: Вече, 2016. Rybalkin Yu.E. Stalin I Ispaniya. Moskva: Veche, 2016.
- Солано В.* Против Франко, против Сталина: Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936–1939). М.: ЛИБРОКОМ, 2017. Solano V. Protiv Franko, protiv Stalina: Rabochaya partiya marksistskogo edinstva (POUM) v ispanской revolyucii i grazhdanskoj vojne (1936 – 1939). Moskva: LIBROCOM, 2017.
- Тоссторф Р.* Гражданская война в Испании: сталинизм и ПОУМ // За справедливость и свободу: Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность. Материалы межд. научно-практической конференции (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). М.: ЛИБРОКОМ, С. 191–207. Tosstorf R. Grazhdanskaya vojna v Ispanii: stalinizm I POUM // Za spravidlivost' I svobodu: Rabochee dvizhenie I levye sily protiv avtoritarizma I totalitarizma: istoriya I sov-

- remennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 3 – 4 noyabrya 2012 g.). Moskva: LIBROCOM, S. 191 – 207.
- Шубин А.В.* Великая испанская революция 1931–1939 гг. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2019. Shubin A.V. Velikaya ispanskaya revolyuciya (1931-1939). Moskva: Akademicheskij proekt; Fond «Mir» 2019.
- Шубин А.В.* Великая испанская революция. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. Shubin A.V. Velikaya ispanskaya revolyuciya. Moskva: LIBROCOM, 2012.
- Шубин А.В.* Мир на пути к войне. СССР и мировой кризис 1933–1940 гг. М.: Алгоритм, 2016. Shubin A.V. Mir na puti k vojne. SSSR I mirovoj krizis 1933 – 1940 gg. Moskva: Algoritm, 2016.
- Шубин А.В.* ПОУМ: долгая история и звездный час. // Латино-американский альманах. № 30. 2021. С. 56-91. Shubin A.V. POUM: dolgaya istoriya I zvezdnyj chas // Latinoamerikanskiy al'manah. № 30. 2021. С. 56 – 91.
- Alba V.* El marxisme a Catalunya, 1919-1939, Història del P.O.U.M., Barcelona: Editorial Pòrtic, Bd. 2, 1974.
- Alba V.* La Alianza Obrera: Historia y analisis de una tactica de unidad en Espana. Madrid: Júcar, 1977.
- Alba V., Schwartz S.* Spanish Marxism versus Soviet Communism. A History of P.O.U.M. in the Spanish Civil War. New Jersey: Routledge. 2009.
- Bolloten B.* The Spanish civil war: revolution and counterrevolution. L.: The University of North Carolina Press, 1977.
- Fraser R.* Blood of Spain: An Oral History of the Spanish Civil War. N.Y.: Pantheon, 1979.
- Godicheau F.* El proceso del POUM: Proceso ordinario de una justicia extraordinaria // Historia contemporanea. N. 29. Madrid, 2004. p. 839-870.
- Gorkin J.* El proceso de Moscu en Barcelona: El sacrificio de Andres Nin. Barcelona: Ayma, 1974.
- Guillamon A.* El terror estalinista en Barcelona. 1938. Barcelona: Aldarull, 2015.

- Iglesias I. La represión y el proceso contra el POUM/ 1938 // <
<https://fundanin.net/2019/01/26/la-represion-y-el-proceso-contra-el-poum-ignacio-iglesias-1938/> >
- Lorusso I. Voces del POUM. Barcelona: Meubook, 2010.
- Pagès P. El POUM durant la transició democràtica: 1974-1981. 2019. // <<https://fundanin.net/2019/06/10/el-poum-durant-la-transicio/>>
- Pagès P. Juan Andrade (1897-1981). Vida y voz de un revolucionario. Barcelona: La oveja roja, 2011.
- Tosstorff R. Andreu Nin und Joaquin Maurin. Vom revolutionären Syndikalismus zum antistalinistischen Kommunismus // Ketzer im Kommunismus: Alternativen zum Stalinismus. Mainz: Decaton. 1993. S. 181 – 202.
- Tosstorff R. Die POUM im spanischen Bürgerkrieg. Frankfurt/M.: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987.
- Tosstorff R. Die POUM in der spanischen Revolution. Köln: Neuer ISP Vlg, 2006.
- Tosstorff R. “Ein Moskauer Prozeß in Barcelona“. Die Verfolgung der POUM und ihre internationale Bedeutung // Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und “Säuberungen” in der kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren. Berlin. 1993. 193 – 216 s.
- Viñas A. El escudo de la República: El oro de España, la apuesta soviética y los hechos de mayo de 1937. Barcelona: Crítica. 2012.
- Viñas Á. El honor de la República. Entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona: Crítica, 2009.
- Viñas Á. La soledad de la República: El abandono de las democracias y el viraje hacia la Unión Soviética. Barcelona: Crítica, 2010.